

Первыми вошли два похожих на драгоценные камни мальчика, за ними - рассыпающаяся женская кукла, затем ворвалась очень сильная женщина, потом ворвалась группа солдат в красных и серебряных доспехах и загнала людей внутрь. Отбежав в сторону, двое вошли внутрь.

Мужчины носят обычную одежду, а женщины - обычную одежду. Они носят обычную одежду и ведут себя более непринужденно. Когда высокий мужчина подошел к женщине с талией, его взгляд упал на землю.

Это тот самый генерал Хэ Лихэ, который вселил в людей страх и непобедимость, напал на город Цзянькан и убил 50 000 пленных?

"Кто дал эту женщину?" Сунь Тин шепотом спросил окружающих, а затем с глубокой печалью произнес: "Неужели генералу Хо это нравится?"

Старая и зрелая, хотя и не очень красивая, но очень обаятельная, а как же моя сестра, чистая и прекрасная в кардамоновом возрасте?

Как только я заняла место на втором этаже, снаружи послышался стук торопливых подков, а звук ножей заставил тех на первом этаже, кто собирался обнять их и польстить, снова испуганно отпрянуть назад и нервно оглянуться на дверь.

Дверь с грохотом распахнулась, и несколько человек, все еще покрытых слоем снежинок, вошли внутрь. Стоя у двери и глядя вверх и видя людей наверху, эти несколько человек остановились и развязали себя. Сначала они смахнули снежинки со своих тел, а затем топнули ногами. Сначала на второй этаж поднялись двое мужчин из числа солдат, которые вернули свои поясные мечи в ножны.

Эти двое мужчин, одетые в таинственные одежды и белые одежды, просто прошли мимо, и злой дух, который они принесли с собой, заставил окружающих сделать три шага назад. Когда они посмотрели на лицо человека в белых одеждах, в их сердцах внезапно возникли два имени. А затем, сами того не осознавая, снова отступили назад.

"Одиннадцать, По'эр", - эти двое только что поднялись наверх и не отдали честь.

Линь Цинъюй пригласил их подойти к нему, а затем сказал Алану: "Сначала покажи им".

Алан взглянул на них, мягко откинулся назад и сказал: "Не волнуйтесь, у вас еще такая жизненная сила, вы точно не умрете".

"Учитель, с нами все в порядке". Е По посмотрел на руку Хэ Ли на талии Линь Цинъюй и сказал: "Семья Муронг очищена. Генерал Хэ, вы можете атаковать Сучжоу".

Хэ Ли положил руку на талию Линь Цинъюй и одной рукой коснулся его подбородка. Он смотрел на них сверху вниз. Эти два мальчика, с двумя сотнями людей, осмелились выбрать логово семьи Муронг. Не говоря уже о том, что они преследовали их в течение десяти дней. После убийства Цзяньнаньских боевых искусств, все, кто имел хоть какое-то отношение к семье Муронг, были быстро вычищены. Это были действительно талантливые люди из поколения в поколение. К счастью, все они были из их собственной семьи...

"Отпустите меня!" Е Шиси взяла тарелку в руки служанки, которая с трепетом стояла у двери и хотела войти, но не решалась, взяла чайник, понюхала его, нахмурилась и отставила чайник в сторону, сказав: "Иди и вскипяти горячую воду. Поднимись и используй свежий снег на той

ветке".

Е Сюэ, которая шла позади, улыбнулась, взяла чайник, перевернулась и, спрыгнув со второго этажа, понеслась к заднему двору.

"Вэй Ланг и Хэ Дунпин уже отправились в путь. Отдохните несколько дней и оставьте их в Ханчжоу". Хэ Ли улыбнулся, его глаза сузились, и он взглянул на укладку на столе рядом с Лин Цинъюй. Е По, который был снова переложен, оказалось, что это человек, которого культивировал Ин Тринадцатый...

"Лавочник?" Человек, появившийся из голов тех, кто стоял у двери, был действительно знаком. Подумав об этом, Лин Цинъюй с улыбкой воскликнул.

"Эй! Босс!

"Пухлый бизнесмен снаружи быстро ответил, ухмыляясь солдату, который давал выход, затем вошел в комнату, опустился на колени с пуховкой, подарил большой подарок и сказал: "Пожалуйста, мир с боссом!"

"О! Что это такое, быстро вставай!" Линь Цинъюй поспешно встал, чтобы помочь ему подняться, и сказал: "Я должен больше благодарить лавочника Хэ. Если бы ты не держался, мы бы не знали, сколько семья Линг потеряет. Мы готовимся. Я найду тебя завтра. Чжэн Си придет через два дня. Когда придет время, мы сможем праздновать и торжествовать!"

"Нет, нет, так и должно быть!" Лавочник Хэ не знал, что говорит, но его глаза стали влажными. В этом году они действительно шли по тонкому льду, и они еще больше беспокоились, когда слышали слухи. Но когда Лин Цинъюй сказал это, сердце вдруг расслабилось и заволновалось.

Посмотрев на Хэ Ли, который встал одновременно с Лин Цинъюй, лавочник Хэ не мог не спросить низким голосом: "Лавочник, это?". Дело не в том, что Хэ Ли и Лин Цинъюй враждуют, я боюсь, что они захватят власть, поэтому Хэ Лин Цинъюй не появлялся, пока не напал на Цзяннань? Нет, разве так не бывает? Все еще такая интимная поза? Значит, Чжао Минлян лжет? Нет, Чжао Минлян был обманут, верно?

Линь Цинъюй мягко улыбнулся и спросил: "Я слышал, что ты сегодня здесь, чтобы пригласить его выпить вина?"

Лавочник Хэ неосознанно посмотрел на Се Юаня, которого загораживали солдаты.

Се Юань протиснулся мимо солдат, почистил ворс своей одежды, поклонился и сказал: "Под именем Се Юань, я вчера отправил послание генералу Хэ".

Увидев, что глаза Хэ Ли заматались, капитан стражи быстро сказал: "Генерал, он вчера отправил сообщение, но я также сказал, что вы не свободны!"

Хэ Ли снова с холодком посмотрел на взгляд Се Юаня. Прежде чем заговорить, две головки репы сжались и бросились на него, крича при этом: "Боже папочка, папочка, дай мне сказать!"

"Я говорю!

"Лань Бао уставился на Сяо Чжэна, увидел, что тот сжал уголок рта и снова фыркнул, затем повернулся, чтобы сесть по правую руку от Хэ Ли, наклонился, подхватил их двоих и сказал: "В

соседней комнате есть много красивых сестер, они сказали, что если вы хотите, чтобы они потом танцевали для вас, вы будете их кадрить, а потом женитесь на них как на наложницах. Они также сказали, что богини стары и уродливы, даже если они изначально подходят друг другу, они не должны быть благосклонны. Тогда в гареме будут они. Мир!"

"Тоже!" Сяо Чжэн прервал, пока Лань Бао дышал: "Есть две сестры, которые все еще тайно говорят: "Крестный отец, ты стар, это не должно работать, в этом здании есть лекарство, ты можешь Позволить тебе воскреснуть, крестный отец, что ты не можешь сделать?".

Когда Лань Бао заговорил, Е Ши уже отложил заваренный чай, достал длинный меч и вышел за дверь. Когда Сяо Чжэн продолжал говорить, он споткнулся о порог и услышал Алана. Не удержавшись, он разразился смехом.

"Тише!" Хэ Ли легонько шипел и говорил: "Сработает ли это, знаешь только ты, крестная. Другим, давайте не будем говорить".

Е одиннадцать снова споткнулся, и топ-мастер чуть не упал. Он повернулся, сжал кулаки и сказал: "Генерал Хэ, восхищайтесь!".

"Ладно, хватит создавать проблемы, одиннадцатый, иди посмотри, нет ли хорошей живописной лодки, возьми побольше, и когда придут Няньюань и Гаолуй, мы будем живы и оживлены". Линь Цинъюй улыбнулся и взял Сяо Чжэна. Он ущипнул его за нос и мягко спросил: "Сяо Чжэньжэнь, что ты сделал?"

"Я положила в чай лекарство, которое они приготовили для крестного отца, и посыпала порошком от зуда". Сяо Чжэнь обнял ее за шею и прошептал ей на ухо.

Коварный! Это действительно был тот самый мрачный сын! Сила уха топ-мастера заставила Е Ши и Е По одновременно выказать презрение.

Когда женщины в панике закричали из соседней комнаты, солдаты расчистили путь и позволили группе людей спуститься вниз.

С пирса, расположенного рядом с ними, они взяли приготовленные расписные лодки.

"Брат Се", - лавочник Хэ ласково похлопал по плечу Се Юаня, который был уже мрачным и понурым, и сказал: "Хозяин магазина Чжэн придет через два дня. Ты еще подумай, как дать ему объяснения".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2570842>